

Эрин сидела в своём трактире рядом с Рагс, и они обе внимательно рассматривали мага. Вокруг этой троицы в беспорядке валялась пустая посуда, что осталась после большого завтрака.

Риока находилась в маленькой комнатке в Гильдии Авантюристов Эстхельма и ждала, пока магесса-полуэльфийка закончит свои приготовления.

Пусть их разделяли многие мили, обе девушки просили одного и того же. Одна из них недавно проснулась, подкупила своего мага хорошей кормежкой и пригласила гоблина поучиться вместе с ней. Другая бежала всю ночь и, вся потная и уставшая, постучала в дверь другого мага, чтобы попросить научить её тоже.

Маги тоже были разными. Одна из них была на вид лишь немного старше Риоки, но при этом являлась человеком лишь наполовину. Её внешность наводила на мысли о чём-то вечном, а красота притягивала взгляд. Но её красота была обусловлена не только внешностью, но и кровным наследием. Редкое явление среди любого народа. Маг-полуэльфийка по имени Церия.

Другим магом был Фишес. На его серой и грязной мантии, как и всегда, виднелись следы травяного сока, воздействий плохой погоды и грязи, по которой он бродил. На одном из рукавов виднелись следы размазанного сырого яйца.

Разные маги, разные искатели знаний и разные места. Но заданные вопросы, как и ответы на них, были в целом одинаковыми. Потому что суть вопросов вращалась вокруг магии, а оба мага когда-то учились вместе.

Фишес наконец-то доел поджаренный хлеб с сыром и стряхнул крошки на пол. Эрин сверкнула глазами, но мага, как и всегда, не впечатлил её гнев. Он вздохнул и посмотрел на Эрин и гоблиншу, сидящую рядом с ней.

— Если мы собираемся приступить к делу, то присутствие гоблина обязательно?

Эрин от этих слов только больше нахмурилась.

— Её зовут Рагс.

Фишес вскинул брови.

— Это имя, данное ей вами, конечно же. Её гоблинское имя, скорее всего, для нас

труднопроизносимо, но я подозреваю, что она, как и я, ничуть не возражает против данной вами клички.

— Это лучше, чем называть её «гоблин». К тому же она действительно не возражает. Правда, Рагс?

Эрин торопливо посмотрела на гоблиншу, однако Рагс проигнорировала её слова, многозначительно поглядев на Фишеса.

— Кхм. Отложим вопрос с именами в сторону. Почему она здесь? Вы не просили научить магии кого-то помимо вас.

— Да, но я подумала, что она тоже захочет научиться.

Рагс кивнула. Фишес вздохнул и потер лицо.

— Просто... могу я сейчас высказать свои возражения? Магия – это не игра и не фокус. Я отнесся к вашей просьбе серьезно в немалой степени потому, что поверил в ваше искреннее желание учиться. Гоблин может желать того же, но это не пустяковая задача. Обещаете ли вы отнестись к этому серьезно?

— Я серьёзна, как пирог.

Эрин улыбнулась в ответ на тяжелый взгляд Фишеса. Затем она вскрикнула, когда Рагс ткнула ее в бок своим обломанным ногтем. Эрин уставилась на маленькую гоблиншу. Гоблинша хмуро уставилась в ответ.

— Ладно, ладно. Я действительно серьезно к этому отношусь, Фишес. И я очень хочу учиться. Так ты меня научишь? Пожалуйста?

Фишес колебался.

— Разумеется, я могу тебя научить, Риока. И я буду рада помочь... Но я должна спросить, что вызвало у тебя такое желание?

Церия суежилась, ища свою палочку среди разбросанных вещей в маленькой комнате, которую она снимала в Гильдии Авантюристов.

— Ты бежала всю ночь, чтобы добраться сюда? И сбежала от... [Убийцы]? Я действительно не

могу в это поверить, но ты идеально его описала.

Риока сидела на шатком стуле и смотрела, как светло-ореховые волосы Церии переливались на свету. Несмотря на то что она уже общалась с Церией раньше, полуэльфийка всё так же вызывала у девушки чувство неземного и уникального. Риока старалась не пялиться на неё слишком открыто, но Церия была занята переворачиванием матраса и подушки, чтобы заметить пристальный взгляд Риоки.

Босоногая девушка обдумывала ответ, старалась не зевать. По крайней мере она уже не покрыта потом. Может, в Гильдии Авантюристов и не было душевых, но были умывальники и удобный колодец.

— Просто это меня очень сильно заинтересовало. Причем только отчасти в плане самозащиты, скорее мне хочется узнать больше о магии. Она не была... особо распространена там, откуда я родом.

— Справедливо. Только, пожалуйста, не разочаровывайся, если не сможешь сразу же бросать [Огненные Шары] направо и налево, хорошо? Большинство людей, которых я пыталась обучить, ну, они были довольно нетерпеливы. И не похоже, что учитель-полуэльф облегчает обучение магии.

— И в мыслях не было.

Наконец Церия нашла то, что искала. Она вытащила закатившуюся за сумки палочку. Положив её на маленький столик рядом с Риокой, полуэльфийка придвинула стул так, чтобы они с девушкой оказались лицом друг к другу.

— Очень хорошо, с чего бы мне начать? Полагаю, для начала будет неплохо выяснить, как много ты знаешь о магии.

Риока молча молча развела руками. Церия покачала головой и улыбнулась.

— Это упрощает дело. Тогда я, пожалуй, расскажу тебе, что такое магия.

Фишес встал со стула. Как только он согласился учить Эрин, его поведение изменилось. Он расчистил местность вокруг себя и начал расхаживать взад-вперед. Он говорил суетливо и педантично, как один из старых школьных учителей Эрин:

— Магия – это искусство. К нему могут стремиться только самые одаренные и преданные. Те, кто по-настоящему овладевают заклинательством, создают произведения искусства, нечто прежде невиданное.

Церия пожала плечами и осторожно коснулась кончика своей палочки. Из неё вылетело несколько фиолетовых искр, которые угасли, не долетев до пола.

— Я не знаю, что такое магия. Это тайна, но могу сказать, что она есть в воздухе, которым мы дышим, в каждом нашем шаге и биении наших сердец. Это удивительная вещь, но она опасна. Ужасно опасна, и люди долгое время переоценивали свой контроль над ней.

Фишес указал на Эрин и Рагс. Он смотрел им в глаза с максимальной серьезностью.

— Никогда не недооценивайте магию. Никогда не относитесь к ней легкомысленно. Даже имея за плечами практику, даже когда вы считаете, что овладели заклинанием в совершенстве. В отличие от молотка или швейной иглы, магия вполне способна убить неосторожного практикующего.

Церия вздохнула. Её взгляд на мгновение расфокусировался, и она посмотрела сквозь Риоку.

— Когда-то магией владели все... Так мне рассказывал мой дедушка. Она была так же проста и естественна, как дыхание — даже для детей. Все полуэльфы овладевали магией второго Уровня ещё до того, как достигали подросткового возраста. Но что касается людей и других народов, неофиты обучались под наставлением старших магов или отправлялись в школы вроде Академии Вистрама.

— Истинные [Маги] встречаются редко. Аккредитованные Академией Вистрама или подобным магическим институтом — ещё реже.

Фишес самодовольно улыбнулся, чтобы дать понять аудитории, насколько он выделяется на их фоне. Он пренебрежительно махнул рукой, продолжив:

— Простые [Маги]? Пфе. Любой может получить этот класс или его разновидность, но они часто впадают в стагнацию, и мало кто достигает 20-го Уровня. В самом деле, отсутствие централизованного образования между странами привело к появлению множества меньших вариаций основного класса [Мага]. [Маги Ограды], [Ведьмы Врачеватели], простые [Ведьмы], сомнительной квалификации [Маги Меча], [Друиды]... Хотя, полагаю, [Друиды] – исключение из правил. Ну и конечно же большая часть нашего презрения достаётся так называемым [Волшебникам]....

В какой-то момент Фишес осознал, что теряет внимание аудитории, и остановился. Эрин яростно записывала названия классов, а Рагс мизинцем ковырялась в ухе. Маг неохотно сделал паузу.

— Однако даже эти типы заклинателей уникальны. Избранны. Все они способны творить заклинания, чего нельзя сказать о большей части человечества.

Церия вздохнула и печально покачала головой.

— Не у всех людей есть потенциал стать [Магами]. Это вопрос таланта, а также врожденного телесного магического потенциала.

При последних словах Риока наострила уши. Она нахмурилась, глядя на Церию.

— «Не все люди»? Значит разные расы имеют больший или меньший потенциал стать магами? Как насчет твоего вида?

Фишес выглядел недовольным, отвечая на вопрос Эрин. Он скрестил руки на груди и нахмурился.

— Полагаю, ты имела в виду полуэльфов. Да, их склонность к сотворению заклинаний гораздо выше, чем у нас. Однако видовое преимущество не переходит в индивидуальные способности. Это также не означает, что величайшими магами всегда становятся нелюди. На самом деле, большинство самых известных архимагов этой эпохи – люди. Исключение составляют представители рас, которые обычно не считаются способными к магии. К примеру, у минотавров потенциал практически отсутствует, но некоторые из них успешно осваивали магию 2-го Уровня.

Эрин попыталась представить себе минотавра, и перед глазами всплыли только древнегреческие образы быкоголовых чудовищ с человеческими телами. Трудно было вообразить, как такое существо бормочет заклинания или читает книгу.

Фишес нахмурился, и Эрин перестала ухмыляться.

— Ладно, понятно. Не все люди – маги. Некоторые из нас – магглы. Дошло?

— Магглы?

— Эм... А что насчет гоблинов?

Фишес фыркнул.

— Я никогда не слышал ни об одном гоблине, чьи способности соответствовали бы способностям настоящего мага. Их врожденные возможности, скорее всего, слишком малы, чтобы выдержать нагрузку, возникающую при сотворении заклинаний. Их раса в целом едва способна затушить свечу, не говоря уже о магии.

И Рагс, и Эрин негодующе выпрямились. Эрин открыла рот, но Рагс первая успела поднять палец.

Поскольку это был не средний, а указательный палец, то Фишес и Эрин с любопытством уставились на него. Рагс пробормотала несколько слов на своём языке и сосредоточенно посмотрела на кончик своего пальца.

Ничего не произошло. Эрин обменялась взглядом с Фишесом, а затем искра света заставила её моргнуть. Она посмотрела на палец Рагс и раскрыла рот от удивления. На кончике пальца маленькой гоблинши плясало крошечное пламя. Эрин пялилась на него, а затем перевела взгляд на лицо Рагс.

— Ты владеешь магией?

Фишес покачал головой. Он дунул, и пламя на пальце Рагс погасло. Гоблинша сузила глаза, но мага не впечатлила ни её магия, ни её взгляд.

— Племенная магия. Фе.

— Подожди-ка, — сказала крайне озадаченная Эрин. — Разве это была не магия? Почему ты назвал это племенной магией?

Фишес потёр висок.

— Мне действительно нужно запретить вам задавать вопросы. Что ж, если быть кратким, то магия, которую использовала твоя маленькая подруга, не является настоящей. Или, по крайней мере, это не та магия, которую практикуют [Маги]. Это амальгама маны, взятой из её племени, только и всего.

Эрин уставилась на Фишеса пустым взглядом.

— Что?

Он вздохнул и потёр переносицу.

— Позвольте мне объяснить по-другому. Магия окружает нас. Она есть во всём, но магическая вместимость у каждого существа разная. То же самое относится и к нашему окружению. Так в богато насыщенной магией среде заклинания, естественно, произносятся легче. В нулевой зоне [Маг] будет полагаться исключительно на свои внутренние запасы магической энергии, чтобы творить заклинания.

— Ладно. Я поняла.

Фишес кивнул. Он указал на Рагс, которая отпрянула в сторону от этого жеста.

— Гоблины же практикуют другую форму магии. Они черпают ману не только из окружающей среды, но и друг у друга. Таким образом, один гoblin может использовать для заклинаний ману всего племени, с которым он связан.

Эрин щелкнула пальцами, и Рагс подпрыгнула. Гоблинша с подозрением уставилась на руку Эрин и тут же попыталась повторить её жест.

— А, я поняла. Ты используешь краудсорсинговую магию.

Фишес недоуменно моргнул после слов Эрин, решив проигнорировать её странный комментарий и попытки Рагс научиться щелкать пальцами.

— Да, в общем и целом, это довольно грубая магия. Но я полагаю, что она в своем роде достаточно сильна, поскольку позволяет даже гоблинским племенам иметь одного-двух заклинателей. Эти хм, «шаманы» черпают силу из группы. Чем она больше, тем большей силой они обладают. Таким образом, пусть гоблины в этом районе, скорее всего, не могут коллективно создать нечто большее, чем несколько искр, но более крупное племя из тысячи душ может создать достаточно могущественного [Шамана]. Но это неэффективно.

Фишес покачал головой.

— Тысяча существ и только один заклинатель? Нелепое расточительство.

— Эй, если это сработает...

Он фыркнул.

— Это не настоящая магия, вот и всё. Да, эти [Шаманы] могут копировать многие магические заклинания, но они рождены коллективной волей и им не достаёт структуры и формы. Такие заклинания больше относятся к древнему роду Чудес, чем к настоящей Магии.

У Эрин начала болеть голова. Она подняла руку, словно была в классе.

— Погоди минутку. Чудеса?

Еще один вздох. Рагс перестала щелкать пальцами и выпрямилась, чтобы послушать.

— Более древняя, вымершая форма магии. Ну, я говорю «магии», но никто так и не понял, являются ли чудеса магией или... чем-то другим. Их можно считать воплотившейся в жизнь молитвой. К примеру... к примеру, желание, чтобы друг исцелился. Чудо закрыло бы его раны и восстановило сущность благодаря такой вере.

Эрин моргнула. Это звучало... это звучало как настоящее чудо, прямиком из библейских текстов, которые она смутно помнила из посещений церкви в детстве.

— Погоди, ты хочешь сказать, что существует способ делать такие штуки, как ходить по воде и разделять моря? Почему все этого не делают?

Фишес моргнул в ответ на эти слова и посмотрел на Эрин взглядом, который она уже начинала узнавать. Это был взгляд «ты действительно не понимаешь?», которым на неё часто смотрела Селис.

— Думаю, потому что чудеса были возможны благодаря вере в богов. А богов больше не существует. Следовательно, чудеса также исчезли.

Эрин открыла рот, а затем молча закрыла его, чтобы переварить то, что она только что услышала. Фишес продолжил, не обращая на девушку внимания.

— Но ты права. Когда-то чудеса стояли вровень с магией в своей способности искажать мир. Поговаривали, что [Клирики] на самых ранних уровнях могли сделать то, что не под силу [Архимагу].

Фишес сделал паузу и закрыл глаза. Он, казалось, декламировал что-то по памяти:

— «Верой и только верой они искривляют границы реальности. Их желания и убеждения создали Богов и преодолели пропасть между невозможностью и истиной. Пусть клинок и заклинание унесут их жизни, но их нерушимая воля будет двигать этот мир».

Маг покачал головой.

— Вот и всё. Боги мертвы. Как и древние пути веры и чудес.

Эрин не знала почему, но услышав это, она почувствовала легкую боль в сердце. Как будто что-то потерялось ещё до того, как она обнаружила, что оно существовало. Она снова подняла руку.

— Значит чудес больше нет? Я думала, в Лискоре есть несколько [Целителей]. Что насчёт них?

— А, что ж. [Целители] теперь являются практиками искусств восстановления, и некоторые из них могут произносить заклинания. Многие полагаются на зелья или даже простые повязки, а не на чудеса. Определение класса изменилось, и, соответственно, изменились получаемые навыки и заклинания. На самом деле, это довольно увлекательное явление. Я изучал его на курсах в Вистраме...

Фишес покачал головой.

— Но у меня нет времени вникать в изменения в классах на протяжении веков. На чём я остановился? Ах да, конечно. На магии. Давайте не будем забывать, чему мы здесь учимся. Отлично, я полагаю, теперь у вас появилось малое представление о том, что такое магия. Теперь испытаем вас.

Фишес поднял руки и внезапно двинулся на Эрин и Рагс. Они обе шарахнулись вместе со стульями, и маг остановился, выглядя крайне раздраженным.

— Это не опасный процесс. Я всего лишь хочу выяснить, сможете ли вы стать магами. Я буду испытывать вас в традиционном стиле. Не двигайтесь, и я насыщу пространство вокруг вас сырой маной и позволю вам продемонстрировать свои магические способности или их отсутствие.

Риока глядела на Церию.

— Это будет больно?

Полуэльфийка подняла взгляд, пока возилась со своей палочкой.

— Нет, разумеется, нет. Это просто тест, вот и всё. Так меня учили в детстве. Я знаю, что люди делают это по-другому, но для тебя это должно сработать.

Она подняла свою палочку, и её кончик засветился серебристо-белым светом. Церия улыбнулась, чтобы успокоить опасения Риоки.

— Просто смотри. Я нарисую в воздухе символ. Я хочу, чтобы ты посмотрела на него и сказала

мне, что ты видишь. Не волнуйся, время не ограничено. И если глаза начнут болеть, можешь отвернуться.

Церия стала медленно водить палочкой по воздуху, оставляя светящийся след, который висел и поблёскивал перед глазами Риоки. Палочка Церкви двигалась и мерцала, вырисовывая узор, похожий на беспорядочную кучу загогулин и прямых линий.

Но... это был не просто двухмерный узор. Риока моргнула и потёрла глаза. Каким-то образом палочка Церкви начала прорисовывать изображение в трех измерениях. А потом изображение снова сместилось, и руна... или же слово в воздухе приобрело больше измерений, чем можно запечатлеть с помощью камеры.

Риоке показалось, что она слышала, как в воздухе вырисовывалось магическое слово. Или она это почувствовала. А когда Церия опустила палочку, светящийся белый символ стал гореть во взгляде Риоки.

— Просто расслабься. Смотри на него только до тех пор, пока тебе комфортно. Если ты не сможешь его понять, ничего страшного.

Голос Церкви доносился из-за облака мерцающих линий. Риока открыла глаза и заставила себя сосредоточиться на линиях.

Их было так трудно понять.

— Я не понимаю, — пожаловалась Эрин, вытягивая руки.

Маг заворчал. Он протягивал ладони к Эрин и Рагс, и на его лбу стали выступать бисеринки пота, но казалось, что ничего не происходило.

— Я... я наполняю воздух вокруг вас своей маной. Это позволит вам творить заклинания, если у вас есть потенциал.

— Но как? Ты так и не сказал.

На потном лбу Фишеса проступила жилка. Он зарычал:

— Просто подумай о чём-то.

— О чём?

— О чём угодно! Обо всём, что пожелаешь! Огне, воде, новом блестящем котелке. Заставь магию подчиниться твоему приказу!

— Расслабься. Не смотри на него так пристально. Будь что будет.

Риока пыталась послушаться. Она правда пыталась. Но магическое слово, словно нерешённая проблема, горело в её сознании. Она хотела всмотреться в него, понять, что оно означает, и чем сильнее она вглядывалась, тем больше запутывался её мозг.

Это было похоже на математическую задачу. Сложную, гораздо сложнее, чем на уроках алгебры, которые Риока проходила ещё в школе.

Да... это как математическая задача. Риока моргнула. Внезапно часть символа обрела смысл. В нём были... грани, напоминающие математическое уравнение. Всё должно быть уравновешено. Нельзя было взять магию и использовать её без последствий. Стоимость и обмен.

Закон сохранения энергии. Вот только энергия может быть уничтожена с помощью магии. Однако затраты брались именно из магии, и поэтому закон оставался более или менее нетронутым. Но магия не была основана на науке. То, что было уничтожено, могло быть больше или меньше того, что было получено. Магия просто была. Но она подчинялась определенным правилам, как космос. Она текла. И она текла по всему миру.

Риока положила голову на руки и попыталась перестать думать. Но слово жгло её изнутри. Она стояла на пороге, и оно говорило с ней. Это было слово. Но было ли у него хоть какое-то название на её ограниченном языке?

Церия сложила руки на коленях и слегка улыбнулась, наблюдая за Риокой.

Фишес шипел, и его лицо напряглось от концентрации. Он уже покраснел, но ни гоблин, ни человек ничего не предпринимали.

Эрин сосредоточилась. Как могла. Она пыталась представить себе пламя, подобное тому, что наколдowała Рагс, но в голову приходили только зажигалки и спички. Она попыталась пробормотать слова:

— Экспеллиармус. Алохомора. Вингардиум левиоса. Вингардиум левиоса.

— Что ты бормочешь?

— Ничего.

Это не работало. Эрин ничего не чувствовала, кроме легкой боли в руках от того, что она так долго держала их поднятыми. Она стиснула зубы. Она сможет это сделать. Девушка закрыла глаза и надавила...

Пламя вырвалось вверх и испарилось в облаке дыма. Эрин вздохнула и ухмыльнулась с облегчением и триумфом...

Рагс моргнула, глядя на свой палец, и снова вытянула его вперед. Фишес вскрикнул, когда из кончика её пальца напрямик в него полетела огненная вспышка. Огонь превратился в дым, не долетев до его мантии, и вызвал приступ кашля.

— О. Опять племенная магия?

Маг покачал головой и закашлялся, отмахиваясь от дыма. Но он не сердился. Вместо этого он несколько секунд разглядывал Рагс, прежде чем очень медленно ответить:

— Это была не племенная магия. Это был первый этап заклинания [Светлячка].

— Правда?

Эрин воодушевленно вытянула пальцы и изо всех сил попыталась сделать то же самое. Но Фишес даже не смотрел на неё. Его внимание было приковано к гордой гоблинше. Он подпер рукой подбородок и стал бормотать себе под нос:

— Гоблины не могут научиться традиционной магии. Это невозможно. Если бы у них был потенциал, он был бы обнаружен и проанализирован за прошедшие века. Потенциальное ответвление... или это просто ненормальная дивергенция? Наследственность?

Он повернулся и указал пальцем на Рагс, которая снова отпрянула.

— Ты. Дитя гоблинов. Была ли твоя мать не гоблином? Или... отец?

Она покачала головой.

— А какая разница? — огрызнулась Эрин на Фишеса.

Он подпрыгнул, и девушка уставилась на его руки. Маг положил их обратно поверх её рук и заговорил, снова сосредоточившись:

— Это могло бы всё объяснить. Потомство гоблинов всегда гоблины, независимо от партнера, мужчины или женщины. Но иногда гоблины могут унаследовать черты своих... родителей. Эм, жертва может сыграть роль в объяснении необычных талантов. Но если у этой молодой гоблинши... у Рагс нет ближайших предков не-гоблинов, это означает...

— Она может стать магом. Я поняла.

Эрин хмурилась, глядя на свои руки. Она приказала им загореться.

— Не останавливайся. Теперь моя очередь. Тест ещё не закончен, верно? Я могу продолжить?

Фишес медлил. Что-то в его лице смягчилось, когда он посмотрел на Эрин.

— ... Конечно. Продолжай пытаться.

Девушка проигнорировала то, с каким взглядом он это сказал, и то, как Рагс смотрела на мага. Эрин уставилась на свои руки. Она сможет использовать магию. Она может. Она использует магию. Она может...

Риока пыталась не закричать, глядя на слово, пока магия смотрела в ответ. От неё нельзя было сбежать, даже закрыв глаза. Слово было началом, слово было магией, магия была с ней, и магия воплотилась в реальность...

Это знание пылало в разуме Риоки, словно лесной пожар. Оно прожигало все её предположения и всё, чему её учили всю жизнь, разрушив стены в её голове, о которых она и не подозревала. Агония от этого была невыносимой.

Церия трясла её, пытаясь заставить Риоку двигаться. Она говорила Риоке, что этого не должно было произойти, пыталась стереть магическое слово. Но оно уже укоренилось в душе Риоки. Это была крупица истины, и за неё можно было держаться, даже когда весь остальной мир разваливался на куски.

Риока открыла глаза. Магия пронеслась сквозь неё. Ощущение, не похожее ни на какое другое. Это не было похоже на то чувство, когда она почувствовала себя более живой. Жизнь была жизнью, но магия... это была дверь, позволившая сделать шаг в совершенно другой мир.

Боль внезапно исчезла. Риока села и убрала от себя руки Церии.

— Я в порядке. Я в порядке. Я видела это.

Церия с тревогой вглядывалась в лицо Риоки. Бегунья прикусила губу до крови, но казалось, даже не заметила этого.

— Я видела это, — повторила Риока, глядя на исчезающую в воздухе фигуру.

Впрочем, ей не нужно было её видеть. Она могла вспомнить. Она запомнила её навсегда.

Это знание было в глазах Риоки, в том, как она двигалась, и во всём, чем она была. Церия посмотрела на Риоку, и что бы она в ней не увидела, это её успокоило. Магесса с облегчением улыбнулась.

— Ну как? Ты видела, что я написала? Можешь сказать мне, что там было?

Риока сделала глубокий вдох. У этого не было настоящего имени. Ни одно, ни даже тысячи слов английского языка не смогут описать это. Но всё же был способ это сказать.

Девушка открыла рот:

— [Свет].

В тишине раннего утра свет пробивался сквозь окно. Всё было спокойно, а затем к свету солнца добавилось что-то ещё.

В груди Риоки возникло мягкое свечение. Оно спустилось по её рукам и поднялось к ладоням. Переливающийся всеми цветами пузырь света отделился от ладоней девушки и завис перед её лицом.

Это была самая волшебная вещь, которую Риока когда-либо видела. И это сделала она. Она проявила в реальность чётко очерченную сферу из того, что могла назвать светом. Свет был ярче лампочки, потому что был чистым, но он не ослеплял. Если она смотрела в неё достаточно пристально, то могла видеть сквозь сферу.

И это был не белый свет. Риока смотрела на переливы нежных оттенков фиолетового, медленно переходящие в тёмно-синий, потом в зелёный, а потом в желтый. Свет был живым, и пока она продолжала держать его в руках, он продолжал меняться.

Он... если честно, он был похож на трехмерный индикатор загрузки с макинтоша. Стоило ей об этом подумать, как цвета изменились и начали вращаться в раздражающе-знакомой манере.

Церия удивленно моргнула, глядя на шар света Риоки. Она уперла одну руку в бедро, а другой ткнула в шар. Её палец прошел сквозь него, заставив свет замерцать вокруг её бледной кожи.

— Я никогда не видела таких цветов. Они такие... яркие.

Она подняла свою палочку и постучала ею по ладони. Мгновенно — гораздо быстрее, чем это произошло с заклинанием Риоки, — из ладони Церии поднялся ещё один мерцающий шар света. Но его свет был другим. Стоило ей поднести свою сферу к сфере Риоки, как её цвета изменились и стали глубже, чем у девушки.

Цвета сферы Церии повторяли цвета сферы Риоки, но каким-то образом они были более реальными. Синий цвет, освещавший маленькую комнатку, не был более чистым или более ярким, но в глазах Риоки он казался более глубоким и более утонченным. Он являл собой подлинное понимание того, что такое «синий», и по сравнению с ним цифровые цвета просто блекли.

— Вау.

Пока Риока смотрела, свет её сферы начал меняться, совпадая со светом сферы Церии. Девушка уставилась на свою сферу, а затем сосредоточилась.

Свет внезапно стал белым, а затем перешел в тёмный ультрафиолетовый, что заставило Церию подпрыгнуть от удивления. Чёрный свет. Риока моргнула. Шар внезапно превратился в радужный спектр цветов, словно диско-шар, в котором постоянно менялось...

И тут магия иссякла. Свет исчез, и Риока упала на стул. Она почувствовала легкое головокружение, словно к голове внезапно прилила кровь. Девушка вяло попыталась сесть прямо, но Церия мягко толкнула ее обратно.

— Погоди, погоди, Риока! Это было невероятно! Я не думаю, что когда-либо видела, чтобы кто-то делал такое с базовым заклинанием [Света]... не говоря уже о том, чтобы так быстро понять, как изменять заклинание! Ты только что израсходовала всю ману в своем теле. Ты будешь чувствовать усталость, пока не восстановишься. Посиди здесь, а я принесу тебе что-нибудь поесть и попить. Это поможет.

Церия выбежала из комнаты. Риока уставилась на свои руки и улыбнулась.

С подбородка Фишеса сорвалась крупная капля пота. Он, тяжело дыша, вскинул руки.

— Я практически истощен. Мне жаль, но я уже не могу продолжать.

Эрин продолжала глядеть на кончики своих пальцев. Если бы она только могла заставить что-то произойти. Она знала, что это займет всего секунду. Всего одна секунда осознания, и она сможет всё понять. Она пыталась и пыталась, но...

Фишес принял поданный Рагс стакан воды и быстро его опустошил. Он помедлил, а затем легонько похлопал Эрин по плечу.

— В воздухе больше не осталось магии. Она вся рассеялась, Эрин.

— Оу.

Эрин уставилась на свои руки. Это были всё те же руки, но они словно стали меньше, не такими важными. Это были хорошие руки, без шрамов, но слегка огрубевшие от работы. Но это были просто руки. Обычные.

Фишес прочистил горло и посмотрел Эрин в глаза.

— Мне очень жаль, мисс Солстис.

— Нет, всё в порядке. Я знала, что магия не для всех. И Рагс сможет её освоить, верно?

Эрин улыбнулась, посмотрев на Рагс. Гоблинша подняла взгляд. Каким-то образом она нашла время, чтобы прихватить с кухни Эрин сыр и колбасу. Она виновато спрятала и то, и другое за спину.

— Ешь. Уверена, ты голодная. А ты...

Фишес недоуменно моргнул, когда Эрин встала со своего места. Она заскочила на кухню, чтобы взять синий сок и еду, поставив их перед магом.

— Вот. Обед и ужин за счет заведения.

— Вы... очень добры. Спасибо.

Он набросился на еду, словно до этого голодал. Скорее всего, так оно и было. Эрин выглянула в окно и увидела, что солнце уже начало опускаться. Неужели прошло так много времени?

Фишес продолжал запихивать еду за обе щеки, и Рагс делала то же самое. Они оба явно были голодными... Скорее всего, дело было в магии. Эрин смотрела на них пустым взглядом, а затем села.

— Итак, что дальше?

Маг замер и настороженно посмотрел на Эрин. Рагс продолжала орудовать ложкой.

— Что вы имеете в виду...

— Я о ней. Не обо мне.

Эрин указала на Рагс. Гоблинша вскинула голову.

— Она может использовать магию, верно? Не только её племенную магию, но и твою. Она может научиться. Ты научишь ее?

Лицо Фишеса опустело. Он уставился на Рагс.

— Я? Учить?

— Ты собирался научить меня парочке заклинаний, так? Ну, я не могу использовать магию, но Рагс может. Может, ты научишь её чему-нибудь?

Фишес открыл рот, чтобы возразить, но тут же закрыл его, прожевал еду и проглотил. Его взгляд метался от гоблинши к Эрин, а затем к потолку, пока он торопливо размышлял.

— Я... ну, я никогда не думал, чтобы взять ученика. Вы ведь знаете, что я специализируюсь на некромантии, так? Но, с другой стороны... я неплохо разбираюсь в общих областях магии. И конечно же любой, кто владеет основами, может учиться. Но гоблин в качестве ученика?..

— Я скажу тебе вот что. Если ты будешь приходить через день и давать ей уроки, я буду кормить тебя бесплатно. Договорились?

Потребовалось несколько минут торга, но в конце концов Фишес согласился. У Рагс не было денег, чтобы ему заплатить, но маг был рад согласиться на бесплатную еду. Да и не похоже было, что Эрин хоть когда-нибудь увидит от него деньги.

Когда Фишес принялся объяснять недоумевающей гоблинше историю магии и основные теории магического искусства, Эрин покинула трактир и бодро зашагала вниз по холму. Её целью был Лискор.

Через несколько минут Эрин заметила, что её что-то преследует. Девушка шла так быстро, что преследователю приходилось бежать трусцой, чтобы не отставать. Эрин остановилась и, обернувшись, нахмурилась увидев замершего в нескольких футах от неё скелета.

— Это ты. Уходи.

Всё ещё безымянный скелет колебался. Затем он клацнул челюстью. Эрин только сильнее

нахмурилась. Она не могла его понять, и похоже, он тоже понимал её только частично.

— Я собираюсь навестить друзей. Не ходи за мной в город. Пока меня не будет, жди в трактире. Займись чем-нибудь полезным. Я вернусь до наступления ночи.

Он медлил.

— Иди. Кыш!

Эрин указала на него, а затем замахала руками. Скелет неохотно развернулся и поплёлся обратно в трактир.

Девушка вздохнула и продолжила свой путь.

У Эрин не было какой-то определенной цели. В данный момент ей просто не хотелось оставаться в трактире. Поэтому она решила исследовать те части города, в которых никогда раньше не бывала. Это было несложно. Большая часть города оставалась для неё неизведанной. Девушке были знакомы только торговый квартал, часть жилого района, где жила Селис, и главная улица, ведущая к Гильдии Авантюристов.

Пора уже было исследовать и остальную часть города. Эрин решила спуститься к Гильдии Авантюристов и начать оттуда. Она успела пройти около двенадцати шагов, прежде чем мохнатая рука выдернула её из толпы.

— А, Эрин Солстис. Я ждала твоего возвращения, да?

Не понимая, что происходит, Эрин почувствовала, как её быстро потащила за собой крупная гнолл.

— Ты не занята? Мы выпьем в моем доме.

— Что? О, да, конечно. Я не занята.

— Хорошо! Мой дом всего в нескольких минутах ходьбы. Следуй за мной.

Криша отпустила Эрин, и девушка стала идти рядом с ней вместо того, чтобы её тащили. Она не слышала тихий вздох облегчения от других гноллов, которые следили за воротами, ожидая её прибытия.

Криша поставила перед Эрин большую блестящую миску с порезанным мясом. Миска приятно контрастировала с чашкой чая из кореньев, которую девушка держала в руках.

Эрин покосилась на мясное блюдо, но она уже достаточно привыкла к гноллам, чтобы понять, что это не было намеренным оскорблением её гастрономических предпочтений.

Вздохнув, Эрин осторожно взяла кусочек мяса. Он выглядел... сырым, мягко говоря. Но если гноллы могли это есть, то и она, наверное, сможет. Эрин решила, что Криша не стала бы сознательно подавать ей что-то, что её отравит.

Тем не менее, когда Эрин положила кусочек мяса в рот, ей вспомнились все прочитанные статьи о сыром мясе и кишечной палочке.

— Хм? Хм... М-м-м!

Мясо оказалось очень вкусным. Эрин была удивлена. Она ожидала, что мясо по вкусу будет напоминать бекон, но вкус оказался более богатым и насыщенным. Приятный и жирный, при этом без самого жира. Девушка тут же взяла ещё один кубик мяса и прожевала его. А ещё она решила, что ни за что не будет спрашивать, что это было за мясо.

— А, тебе понравилась еда из скорри? Она вкусная.

Криша со вздохом села на стул напротив Эрин. Это был хороший стул, с прекрасной, пусть и немного потертой обивкой, и он был для Эрин немного великоват.

Апартаменты гноллов отличались от апартаментов дрейков вроде Селис. В обоих домах было довольно просторно, и может, дело было в архитектуре, но в доме Криши было гораздо больше ковров, мягкой мебели и подушек. А ещё здесь явно давно не убирались.

В целом всё было не так уж и плохо. Но у Эрин сложилось четкое ощущение, что стандарты чистоты у дрейков и гноллов различаются. Хотя, с другой стороны, в лавке Криши не было ни волос, ни грязи, ни пятен, так что, возможно, это просто была разница между работой и домом.

— Как поживаешь, Криша?

Эрин деликатно потягивала чай и подъедала мясо. Криша отсыпала немного мясных кубиков в свою миску и стала торопливо их жевать.

— М-м-м. У меня всё в порядке, спасибо, что спросила. И я рада наконец-то поговорить с тобой. Многие и многое мешало нам поговорить, да? Но важно, чтобы мы поговорили. Так я решила.

Эрин моргнула. Почему-то Криша казалась чуть более напряжённой, чем обычно. Девушка

вздохнула. Очередная причина для беспокойства.

— Конечно. В чем дело?

Криша моргнула своими огромными карими глазами, глядя на Эрин. Она посмотрела на маленькую по сравнению с ней девушку и нахмурилась.

— Ты выглядишь удрученной. Что-то случилось?

— О, ничего страшного.

— М-м-м. Это вежливая человеческая ложь, да?

— Да. Но серьезно, ничего страшного.

Криша уставилась на Эрин. Это было странно. У неё в глазах не было белков. Только зрачок, а затем коричневая роговица. Это должно было вызывать тревогу, но Эрин к такому уже привыкла.

Девушка вздохнула. Криша терпеливо ждала, пока Эрин вертела между пальцами очередной кусок мяса, прежде чем положить его обратно в миску.

— Я просто узнала, что я не маг, вот и всё. Я не могу использовать магию и никогда не смогу.

Она снова вздохнула. Криша сделала большой глоток обжигающего чая.

— Оу. И кто же тебе об этом поведал?

— Фишес.

— Пфе.

— Он не злорадствовал. Он провел тест... Похоже, я из тех людей, которые не могут использовать магию. Вот так вот.

Криша покачала головой. На ковер посыпались клочки шерсти.

— Я не это имела в виду. Он сказал тебе, что ты не маг. Это не ему решать, да?

Эрин моргнула.

— Но ведь был тест. Я не могу использовать магию, Криша.

Гнолл пожала плечами.

— Если бы ты родилась гноллом, это не было бы проблемой, да? Человеческая магия отличается от нашей. Мы даём магию тем, кто избран. В каждом племени выбирается шаман, который владеет магией стаи. Мы все, а не один, выбираем, кто сможет использовать магию.

— А, племенная магия. Да, Фишес рассказывал мне об этом. Но я не родилась гноллом.

Криша вскинула бровь.

— Да, тебе сказали, что ты не можешь стать магом, и сказал это один человек. Это прискорбно, да?

Эрин нечего было на это ответить. Она уставилась в свой чай.

Криша щелкнула языком.

— Достаточно грусти. Я позвала тебя сюда не за этим. Оставь магию [Магам], Эрин. Она не так важна, как они думают. Важны разумные. Важна стая. Важны дружба и связи.

Гнолл протянула руку и легонько похлопала Эрин по плечу. Рука у Криши была тяжелой, но девушке стало легче.

— Хорошо, да. Так о чём ты хотела поговорить со мной, Криша?

Гнолл выдержала паузу и, казалось, подбирала слова.

— Я много думала с тех пор, как увидела твою игру в шахматы. Против антинуума по имени Паун. Ты многое сказала, и я услышала и стала задаваться вопросами.

Эрин глядела в ответ пустым взглядом.

— В смысле? Ты имеешь в виду шахматы? Не волнуйся, этого никто не понимает.

На секунду девушка могла поклясться, что Криша уставилась на неё, чтобы понять, а не насмехается ли над ней Эрин. Но потом гнолл снова резко покачала головой.

— Нет. Твои другие слова. Ты пришла из другого мира. Я слышала, как ты говорила об этом, когда задавалась вопросом о чуде.

Лицо Эрин выражало полное непонимание, а затем её глаза расширились.

— Я это сказала?

Криша серьезно кивнула. Её взгляд был прикован к лицу Эрин.

Девушка, казалось, не знала, как реагировать. Она раздосадованно почесала макушку. Спустя несколько секунд Эрин подняла взгляд и пожала плечами.

— Эм, да. Я из другого мира. Прости, что раньше тебе не сказала.

Криша просто пялилась на Эрин. Возможно, дело было в беззаботности, с которой девушка произносила эти слова, не обращая внимания, что они заставили сердце гнолла забиться сильнее. Эрин беззаботно продолжила:

— Я родом из местечка под названием Мичиган. Там довольно мило. Много больших озер, прекрасная погода... За исключением случаев, когда идёт снег или сильный дождь. Я жила в замечательном доме с моими родителями...

Девушка сделала паузу. Эрин на секунду уставилась в свою чашку, а затем продолжила как ни в чем не бывало:

— Эм, а однажды я оказалась здесь. Я просто повернула за угол — и бум!

— Бум?

— Я оказалась перед большой ящерицей. С крыльями. Драконом.

— Драконом?!

— Ага. Он дыхнул на меня огнем, и я побежала. Потом были гоблины... А потом я нашла трактир. После этого я только и делала, что выживала, пока не встретила Клбкча и Рэлка, а потом... Остальное ты знаешь.

Опять же то, как легко Эрин всё это рассказала, просто обескураживало. Криша несколько раз покачала головой и сделала пару больших глотков чая, чтобы успокоить нервы.

— Ты многое пережила.

— Наверное.

Эрин пожала плечами. Она бы не сказала, что пережила именно многое. Казалось, что прошла целая жизнь, но всё это время она просто продолжала двигаться, пытаясь выжить. И ведь действительно, что она сделала? Починила несколько дверей, вымела пыль, немного повысила уровень [Трактирщика]... и потеряла друга.

Это совсем немного.

— Я спрашиваю это по секрету, да? Я клянусь своим племенем, небом и землей, что никогда не предаю твоего доверия или выданных секретов. Но я должна спросить, и мои сородичи должны знать. Земля, с которой ты пришла, не похожа на эту, да?

Эрин сделала паузу и посмотрела на Кришу. Это звучало как серьезная клятва, но что там Криша сказала о своих сородичах?

— То есть ты собираешься... рассказать другим гноллам?

— М-м-м. Да. Так и есть. И эти гноллы расскажут другим, если понадобится. Но это наше обещание, да? Твоя тайна не будет раскрыта никому вне гнолльского рода. Вот что я имела в виду. Мы сохраним твои секреты нашей самой серьезной клятвой.

Обещание хранить молчание от целого вида. Эрин хотела было рассмеяться, но почувствовала, что добром это не кончится. Криша выглядела максимально серьезно.

И... а что Эрин терять? Помимо своей жизни? Посему девушка пожала плечами.

— Мой мир? Он не похож на этот. Совсем не похож. Он настолько другой, что я даже не могу объяснить, насколько странно мне здесь находиться.

— М-м-м. Как это? Ешь, пей. Но Расскажи мне. Мне очень любопытно.

Как описать мир без магии и уровней тому, кого даже не существовало в твоём мире? И уж тем более как описать мир, на тысячу лет более развитый? Эрин почесала голову и попыталась рассказать, прикладывая все усилия:

— Ну... у нас гораздо больше технологий. И меньше магии. Хотя, магии вообще нет. И у нас нет Уровней, Классов и Навыков, а ещё у нас живет гораздо больше людей. Вообще-то у нас там живут только люди. Там, откуда я родом, нет ни гноллов, ни дрейков, ни монстров. И... Ты в порядке, Криша?

Гнолл выпучила глаза. Это была настолько тревожная перемена по сравнению с её обычным

полуприкрытым взглядом, что Эрин забеспокоилась.

— Не обращай на меня внимания.

Криша осушила свою чашку и притащила большой, помятый чайник. Она наполнила её дрожащими мохнатыми руками и предложила долить чаю Эрин. Девушка вежливо отказалась.

— Говоришь, тот мир полон людей? Это ведь странно, да? Неужели там нет других существ?

Эрин кивнула, а затем поспешно исправилась:

— О, полно. Много животных. Собаки, кошки, пингвины, коровы... но нет таких... таких как ты. Разумных, которые умеют говорить, я имею в виду.

— Я... понимаю...

У Криши началась мигрень. Представив то, о чём говорила Эрин, она захотела сесть в угол и начать биться головой о стенку. Ещё лучше было бы опрокинуть стол и назвать Эрин кусающей хвост лгуньей. Но у [Торговцев] и [Лавочников] был навык [Обнаружение Обмана]. Пусть он не был так же хорош, как [Обнаружение Вины] или [Ощущение Намерений], но для обнаружения наглой лжи его было более чем достаточно. То, что говорила Эрин, было правдой.

— Эти люди. Твои люди... — Криша запнулась и попыталась непринужденно продолжить. — Сколько их всего? Сколько наций? Это маленький мир?

— Вроде как? Иногда кажется, что он маленький. У нас, по-моему, была проблема с перенаселением.

Эрин задумалась и закатила глаза.

— Эм, шесть или семь? Или восемь? Наверное сейчас должно было быть около восьми.

— Восьми чего? Восьми стран?

— Нет, восьми миллиардов людей.

Взгляд Криши опустел.

— Мне не знакомо это слово. Эрин, что такое «миллиард»? Это счетное число, да?

— Да. Ты знаешь, сколько будет миллион?

Брови гнолла сошлись вместе.

— Я слышала, что это слово использовали для подсчета гоблинов. Миллион – это большое число. Больше, чем горы. Тысяча тысяч, да?

— Да... типа того. погоди, дай мне посчитать.

Эрин попыталась представить, сколько нулей в миллионе.

— Да. Примерно так.

— М-м-м. Тогда миллиард – это два миллиона?

— Ох, нет.

Эрин рассмеялась, глядя на замешательство Криши. Девушка не заметила, как рука гнолла, держащая чашку, дрогнула.

— Миллиард — это тысяча миллионов. Значит это будет тысяча тысяч тысяч. Запутаться можно. Это будет... десять тысяч раз по сто тысяч. Стало понятнее?

Эрин посмотрела на Кришу. Гнолл совершенно неподвижно сидела в своём кресле.

— Криша?

У гноллов не было видно кожу, только шерсть. Но её уши стояли торчком. Между перекладинами кресла Эрин увидела, что хвост гнолла тоже полностью выпрямлен.

Без единого слова, без единого намека на предупреждение, гнолл внезапно наклонилась вперед и без сознания свалилась со стула. Эрин вскрикнула и отпрыгнула в сторону как раз вовремя, когда Криша врезалась в стол, разбив посуду и опрокинув чайник с чаем.

— Криша, что случилось?

Эрин склонилась над бессознательной гноллом и с огромным усилием смогла её усадить. Осколки разбитой керамики не ранили её благодаря шерсти, но Криша всё так же была без сознания. Её черные глаза были широко распахнуты.

— Ты в порядке? Что случилось? Криша, поговори со мной.

Но как бы сильно Эрин ни трясла гнолла, та в себя не приходила. Эрин в отчаянии подперла Кришу стулом и металась между тем, чтобы позвать на помощь, и подождать, пока Криша очнется сама. Не было похоже, что она очень сильно пострадала.

Эрин сидела среди разбросанного мяса и разлитого чая. Её сердце всё ещё сжимала грусть, но теперь у неё появилась причина для паники, которая её вытесняла. Девушка уронила голову на руки.

— Почему это всё время происходит со мной?

Почему вообще Криша хотела с ней поговорить? Наверное не стоило рассказывать ей о своем мире... А ещё стоит избегать темы охоты на гиен... и вообще всего плохого. Но ей было так интересно. И Эрин вспомнила...

Девушка оборвала свои мысли о доме. Нет. Нужно сосредоточиться. Криша сейчас важнее. Если она не очнется через десять минут, Эрин пойдет за помощью. Возможно, за другим гноллом. Здесь она видела их больше, чем обычно.

Но почему Криша потеряла сознание? Если это вообще была потеря сознания.

— Почему?

Эрин покачала головой. Она понятия не имела. Но...

— Это из-за того, что я сказала?

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291720>